

УДК 159.947.07

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: ФАКТОР ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РИСКАМ

Т.И.Руднева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

Рассматривается проблема профессиональных рисков, обусловленных функциями речевого общения; в качестве адаптационного механизма к экстремальным ситуациям профессиональной деятельности выступает коммуникативная компетентность, что доказывается на материалах исследования деятельности специалистов, принимающих решения в состоянии эмоциональной напряженности, провоцирующей профессиональные риски.

***Ключевые слова:** профессиональная деятельность, экстремальная ситуация, профессиональный риск, готовность к коммуникативному взаимодействию, коммуникативная компетентность.*

Откуда это? Что за притча,
Что пепел рухнувших планет
Родит скрипичные капричио?
Талантов много, духу нет.

Б. Пастернак

Построение демократического общества, правового государства вызвали модернизацию во всех сферах жизнедеятельности, что потребовало пересмотра профессиональных функций многих специалистов. Общей для всех профессий становится функция принятия адекватных решений в нестандартных ситуациях, которые начинают составлять большую часть профессиональной деятельности. Таким образом, вероятность риска в ходе решения нестандартных задач становится характеристикой деятельности современного специалиста.

Заметим, что есть ряд профессий, которые являются рисковыми в силу ответственности за результат труда: ответственности за бытие и жизнь другого человека. Безопасность жизнедеятельности сегодня представляет актуальную проблему для различных областей научного знания, в том числе и для профессиональной педагогики. В связи с этим обозначилась потребность в уточнении аспектов профессиональной подготовки студентов и повышения квалификации практиков на основе принципа гуманизации. Психологические аспекты этой проблемы требуют изучения внутреннего мира человека опасной профессии, его психических состояний. Таким образом, проблема риска может быть описана не только технологическими характеристиками явно опасных

профессий, но и нравственно-этическими, ограниченными квалификационными характеристиками профессии и профессиональным самосознанием специалиста.

Предметом нашего исследования является совместная деятельность, эффективность которой обеспечивается коммуникативным взаимодействием, снижающим барьеры риска [1]. Человеческий фактор, наравне с технологическим, является причиной ошибок, совершаемых специалистами. Рассмотрим это на примере деятельности пилотов гражданской авиации. М.Н. Овсянникова выявила, что 57 % авиационных катастроф являются ошибкой пилотов и только 22 % – следствием отказа техники. Выявлено, что обеспечение безопасности полетов обусловлено эффективным взаимодействием между пилотом и организатором воздушного движения. Профессиональное речевое общение влияет на исход неординарной ситуации, вызывающей состояние эмоциональной напряженности, что провоцирует вероятность ошибок и риска. Каждый вид профессиональной деятельности регламентируется определенными нормами, однако личностный потенциал специалиста может гармонизироваться с ними либо им противостоять. Разрешению данного противоречия будет способствовать готовность к коммуникативному взаимодействию. Исследователями доказано, что техническая подготовка не может полностью способствовать успешной деятельности в неординарных ситуациях: необходима готовность к коммуникативному взаимодействию для преодоления барьеров коммуникации, вызывающих риски. Исходной позицией при создании условий для преодоления барьеров коммуникации в ситуации эмоциональной напряженности является коммуникативно-операционный подход, содержание которого представляется навыками правильного лексического, грамматического и стилистического оформления речи.

Профессиональные риски во многом связаны со стереотипами выполнения функций, что в итоге вызывает личностные деформации специалистов, нарушающих этические принципы. К числу рисков относится деятельность сотрудника правоохранительной сферы, сочетающая правовые и моральные нормы. Правовые нормы диктуют жесткое поведение (атрибутное поведение), а функция защиты прав и свобод человека требует гуманного взаимодействия с людьми, толерантности. Только в этом случае поведение сотрудников правоохранительной сферы будет адекватным в ситуациях профессионального риска, которые возникают в связи с модернизацией всех сфер жизнедеятельности современного общества, сопровождающейся правонарушениями и борьбой с преступлениями. Основой поведения сотрудника правоохранительной сферы становится

профессиональная толерантность [7], которая выражается способами взаимодействия в ситуациях конфликта, средствами решения профессиональных задач в неординарных ситуациях. Продуктивная коммуникация характеризуется неприменением насилия, недопущением зла и несправедливости, что способствует снятию конфликта. Гуманистическое взаимодействие с людьми становится условием защиты прав и свобод человека, а силовая модель поведения должна поддерживаться способностями распознавать эмоциональное состояние другого, проявляя корректность и толерантность. Самоконтроль, эмоциональная устойчивость снижают порог профессионального риска, а толерантность как ценность профессиональной деятельности становится инструментом снятия риска. Таким образом, доминирующей личностной характеристикой сотрудника правоохранительной сферы является готовность к реализации функций толерантности: гуманитарной функции (готовность к диалогу); функции идентичности (самоопределение в конфликтной ситуации); функции социальной адаптации (продуктивное взаимодействие с людьми, способность к новой социальной роли для поддержания статуса защитника правопорядка).

Профессиональный риск, характеризующийся сочетанием вероятности нанесения ущерба и тяжести этого ущерба, обусловлен особенностями профессии, что позволяет исследователям идентифицировать профессиональные и производственные риски: профессиональный риск связан с профессией, а производственный риск – с особенностями конкретного производства, условиями труда. Отметим, что широкое распространение рисков обусловлено активным применением новых технологий, различных видов энергии. Практически все сферы жизнедеятельности пронизаны рисками. Так, с позиции медицины труда профессиональный риск рассматривается в аспекте профессиональной заболеваемости и ее предупреждения. С позиции техники безопасности труда – это выявление факторов риска и производственного травматизма. С позиции социального страхования – это возмещение расходов на лечение и реабилитацию. С позиции профессиональной педагогики – это выявление личностного потенциала профессионала, совершающего рискованные действия с целью предотвращения возможного вреда для себя, для объекта деятельности и профессиональной сферы. Итак, профессиональные риски связаны с выполнением профессиональных обязанностей, поэтому личностный потенциал должен оцениваться адекватно функциям деятельности. Оценка профессиональных рисков в международной практике проводится по пятишаговой системе: идентификация опасностей (анализ потенциальных возможностей риска); ранжирование рисков (распределение по важности); определение превентивных мер (идентификация подходящих мер для исключения или управления

рисками); принятие мер (планы, средства выполнения по реализации защитных мер); мониторинг и проверка (регулярная оценка, пересмотр результатов при несчастных случаях). Подготовка к рискам по своей сути многоуровневая: государственный уровень (законодательная база), социальный уровень (поликультурный социум, интернет-коммуникации), профессиональный уровень (мотивированность на профессию, самоорганизация), личностно-оценочный уровень (морально-этические качества, эмоционально-волевые свойства). Чаще всего оценка профессиональных рисков касается железнодорожников, медиков, экономистов, летчиков, юристов [3], работников производства. Мы придерживаемся мнения, что необходимы измерители, общие для всех профессий, а также профилактика профессиональных рисков, которые могут вызвать симптомы психической дезадаптации.

Доказано, что основу подготовки к рискам составляют не только знания нормативов деятельности и ее инструментов, но и психолого-педагогические факторы: профессиональная культура, самоорганизация, коммуникативное взаимодействие. Так, профессия юриста в значительной мере подвержена рискам, которые могут быть обусловлены строгим соблюдением норм в сложных ситуациях правовой деятельности либо оценкой этих ситуаций с позиции личностного осознания их содержания и значимости. Объектом деятельности юриста являются межличностные, общественные и международные отношения, поэтому актуализируется задача формирования профессионального самосознания. Профессиональное самосознание проявляется трансляцией правовой культуры, а профессиональная умелость – средствами взаимодействия юриста с клиентами, средствами коммуникации, способами общения, которые становятся личностным потенциалом, снижающим роль профессиональных рисков. Снятию напряженности в профессиональной ситуации будут способствовать умения юриста четко и логично излагать мысли, композиционно оформлять речь, формулировать смысловые фразы, адекватно воспринимать чужую речь, ее смысл. Профессиональное самосознание задает личностный смысл деятельности, так как формируется убежденность в целесообразности выбора средств взаимодействия. Таким образом, при определении структуры профессионального самосознания следует выделять компоненты, адекватные видам профессионального пространства [8]: система профессиональной деятельности – когнитивный компонент правосознания (Я-понимание); система профессионального общения – аффективный компонент (Я-отношение); система собственной деятельности – поведенческий компонент (Я-поведение).

Гармония личного и социального в коммуникативном процессе достигается языковыми средствами. Юристу приходится действовать в

чрезвычайных ситуациях, испытывать большие психические нагрузки, сохраняя при этом эмоциональную устойчивость к негативным явлениям, оценивая факты объективно и в пределах закона. В результате решение профессиональных задач обусловлено правовым сознанием юриста, его волевыми и коммуникативными свойствами. Под профессиональным самосознанием юриста следует понимать осознание себя как субъекта в пространстве правоохранительной деятельности в системах профессионального общения и собственной личности. С позиции процессуального подхода профессиональное самосознание юриста представляется сложным процессом опосредованного познания себя от единичных ситуативных образов целостному личностному образованию, внешним выражением которого является профессиональное поведение, а содержанием – коммуникация на родном и иностранном языках. Частью профессиональной коммуникации становится коммуникативная компетентность, когнитивную основу которой представляют знания в области коммуникации, операциональную основу – способности к вербальному и невербальному взаимодействию, личностную основу – способности к эмпатии и самоконтролю [6].

Коммуникативная компетентность предполагает осведомленность в определенном виде профессиональной деятельности: круг вопросов, требующих полной осведомленности; круг прав и полномочий; круг вопросов, требующих опыта общения; круг полномочий, предоставляемых законом. Коммуникативная компетентность является внешним проявлением готовности к взаимодействию и представляется интегративным понятием, содержащим несколько видов компетенций – лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, социальную. Лингвистическая компетенция выражается определенным словарным запасом, правилами построения связных высказываний; социолингвистическая компетенция – способностью использовать языковые формы, исходя из ситуации общения. Социокультурная компетенция представляется знанием о культурных особенностях страны изучаемого языка, культуре речевого поведения. Социальная компетенция ориентирует на общение в рамках социальных отношений, сложившихся в профессиональной сфере. Все эти виды компетенций формируются в ходе освоения иностранного языка, одной из функций которого является коммуникативная функция. Процесс порождения речи связан с решением интеллектуально-логических задач, которые составляют содержание деятельности юриста, поэтому его коммуникативное образование становится фактором готовности к рискам. Совокупность способностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности позволяет считать профессионала

языковой личностью, а формирование специалистов в вузе как языковых личностей позволяет расширить возможности успешной самореализации в профессиональной сфере, так как структура личности наполняется следующими специальными способностями: способности к построению высказываний адекватно правилам речевой культуры носителей языка, способности к разным видам речемыслительной деятельности, способности к управлению диалоговой ситуацией, способности к самоуправлению речевым актом. Речевой профессиональный этикет как система устойчивых формул общения способствует установлению контакта в ходе выполнения личностью профессиональной роли, преодолению барьеров коммуникации, интеграции в мировое профессиональное пространство.

Итак, рассогласование профессионального и индивидуально-личностного создает ситуации напряженности, провоцирующие профессиональные риски, к которым могут привести также разные виды деформаций, возникающие у педагогов. В ходе нашего исследования были выделены доминанты профессионально-педагогической готовности в виде блоков [4]. Содержание интеллектуального блока составляют качества ума (гибкость, устойчивость, логичность, пронизательность, системность, глубина), что свидетельствует о необходимости развития энергетических составляющих педагогического интеллекта. Функциональный блок отражает совокупность видов деятельности (проектировочная, конструктивная, гностическая), определяющих стратегию принятия управленческих решений. Специальный блок выражается идентичными по структуре видами деятельности (специальная, общественная, научная, прикладная), интеграция которых свидетельствует о выраженной педагогической направленности. Личностный блок синтезирует профессионально значимые качества (педагогическая целеустремленность, педагогическое воображение, педагогическое наблюдение, педагогический такт, педагогическая культура). Адаптационный блок выделяет организационные и коммуникативные умения, педагогические способности, развитие которых свидетельствует об устойчивом мотиве к педагогической деятельности. Базовый блок характеризуется психолого-педагогическими знаниями и установкой на предмет деятельности (личность обучаемого). Значимость коммуникативной компетентности преподавателя подтверждается его выходом в международное профессиональное пространство. Обмен кадрами усиливают необходимость формирования педагогического профессионализма, в структуре которого содержатся составляющие (ядра) языковой личности. Прагматическое ядро наполняется такими свойствами, как стремление к самореализации в деятельности языковыми средствами, потребность в этой деятельности

на основе диалога культур; когнитивное ядро – специальными знаниями на иностранном языке в профессиональной сфере зарубежных стран, чтение специальной литературы межкультурного характера на иностранном языке; семантическое ядро – навыками коммуникативного поведения в профессиональных ситуациях, самостоятельностью в принятии решений коммуникативных задач профессионального характера.

Обратимся к профессии, совокупность функций которой делает ее рискованной. Оперативные сотрудники выполняют свой долг в экстремальных условиях, которые задают ситуации риска, а квалифицированное выполнение функций оперативно-розыскной деятельности требует от оперативных сотрудников готовности к риску, являющейся механизмом профессиональной адаптации в экстремальных условиях. В местах лишения свободы находятся лица, склонные к агрессии и дестабилизации режима исполнения наказания. Особенность оперативно-розыскной деятельности заключается в наличии риска, вызванного экстремальными ситуациями, предполагающего особый тип поведения. Таким образом, готовность к риску является многомерным комплексным образованием, обусловленным адаптационными возможностями человека. Готовность к риску представляется совокупностью рефлексивного, субъективного, эмоционально-волевого, когнитивного, поведенческого компонентов, а их содержание составляют способности к решению профессиональных задач в экстремальных ситуациях деятельности, которые по своей сути являются конфликтными и требуют разрешения как силовыми методами, так и способами бесконфликтного взаимодействия [2]. Деятельность в экстремальных ситуациях предполагает сформированность профессионально важных способностей: к анализу экстремальных ситуаций и самоанализу, анализу преступного поведения; к проявлению психологической устойчивости и восприятию психического состояния окружающих; юридически правильно квалифицировать обстоятельства, применять нормы права в профессиональной деятельности. Изменение приоритетов деятельности государственных органов, в частности Федеральной службы исполнения наказаний, ее реформирование в соответствии с мировыми стандартами для создания пенитенциарной системы на основе принципов законности, уважения прав и свобод человека повышают требования к профессиональным качествам оперативных сотрудников, осуществляющих деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений, розыску уклоняющихся от наказания. Таким образом, адаптированность к сложной профессиональной сфере должна выражаться в физиологической, профессиональной, боевой и психологической готовности к принятию решения в экстремальных ситуациях исправительного учреждения. В то

же время следование общепризнанным человеческим ценностям требует коммуникативных способностей, которые позволяют в конфликтных ситуациях, сопряженных с опасностью для жизни, принимать рациональные решения.

Итак, значимой характеристикой профессиональной деятельности современного специалиста является профессиональное речевое общение, от эффективности которого зависит результат принятия решений в экстремальных ситуациях. Общение как сложный вид деятельности выражается обменом информацией, пониманием и восприятием другого человека, определением стратегии взаимодействия, поэтому речевое общение может быть квалифицировано как составляющая совместной деятельности субъектов [5].

Исследователи называют различные функции общения. Однако в содержании каждой из них выделяется коммуникативное ядро, что позволяет уточнить двойственную направленность этого процесса: на взаимодействие между людьми и на изменение ситуаций. Если коммуникация предполагает обмен информацией, а интерактивный аспект общения выражается регулированием взаимодействия между субъектами, то перцептивный аспект заключается в познании и восприятии друг друга общающимися с целью установки на взаимопонимание путем идентификации, рефлексии, апперцепции. Следовательно, профессиональная компетентность в своей структуре с учетом положения о наличии рисков в любом виде профессиональной деятельности будет содержать несколько компетенций: социального взаимодействия, профессиональной рефлексии, экстремальной деятельности.

Итак, экстремальные ситуации востребуют сформированный адекватный механизм адаптации к ним, что выражается перестройкой компенсаторных функциональных систем личности. Экстремальность как профессиональная форма требует навыков смыслообразующего выбора нестандартных действий (в том числе речевых актов), а как психологическая форма – специальных качеств для организации взаимодействия в особых ситуациях (так, в ходе коммуникативного взаимодействия могут возникнуть эмоциональные переживания или интеллектуальные затруднения, которые приведут к эмоциональной напряженности, влияющей на речепроизводство и процесс коммуникации, вызывающей коммуникативные барьеры). Состояние эмоциональной напряженности в экстремальных ситуациях провоцирует риски, обусловленные процессами коммуникации, коммуникативной компетентностью специалиста. Современный специалист, обладающий коммуникативной компетентностью (внешнее проявление готовности к взаимодействию), как языковая личность способен адаптироваться к экстремальным условиям профессиональной деятельности, противостоять возникающим барьерам и принимать адекватные решения в ситуациях риска.

Список литературы

1. Овсянникова М.Н. Коммуникативное взаимодействие между пилотом и специалистом по организации воздушного движения в нештатных ситуациях полета // Актуальные проблемы современных связей с общественностью: сб. науч. тр. Т. I. М.: Макс-Пресс, 2011. С. 112–119.
2. Огородников А.В. Система формирования готовности к риску курсантов – будущих оперативных сотрудников // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2013. № 5 (106). С. 156–159.
3. Половнева Е.Ю. Подготовка к профилактике профессиональных рисков будущего юриста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Чита, 2011. 23 с.
4. Руднева Т.И. Педагогика профессионализма: учеб. пособие. Самара: Изд-во «Универс групп», 2008. 216 с.
5. Руднева Т.И., Овсянникова М.Н., Огородников А.В. Профессиональная деятельность в ситуациях риска: монография. Сызрань: Ваш Взгляд, 2014. 323 с.
6. Храмова А.Б. Формирование коммуникативной компетентности студентов-будущих юристов // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2008. № 1(60). С. 259–266.
7. Торосян Р.А. Специфика профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной сферы в современных условиях // Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. Сер. «Психолого-пед. науки». 2011. № 2 (16). С. 155–159.
8. Храмов Е.Б. Профессиональное самосознание юриста: процесс формирования: монография. Самара: ООО «Офорт», 2012. 180 с.

COMMUNICATIVE COMPETENCE: READINESS FACTORS TO PROFESSIONAL RISKS

T.I. Rudneva

Samara National Research University

In the article the problem of the professional risks caused by functions of oral communication is considered; communicative competence acts as the adaptation mechanism to extreme situations of professional activity that is proved on materials of experts activity research making decisions in a condition of the emotional intensity provoking professional risks.

Keywords: *professional activities, extreme situation, professional risk, readiness for communicative interaction, communicative competence.*

Об авторе:

РУДНЕВА Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д.1), e-mail: rudneva@samsu.ru